

КОНЦЕПЦИЯ КОНСТРУКТИВНОГО ПРОГНОЗА РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Требования к темпам экономического роста

1. Повышение среднегодовых темпов прироста ВВП до 6-7% в перспективе 10-20 лет является важнейшей макроэкономической предпосылкой перехода в режим инновационного развития, что обусловлено объективно существующей взаимосвязью инноваций, инвестиций и темпов экономического роста.

С одной стороны, инвестиции есть предпосылка экономического роста, поскольку они определяют расширение спроса на оборудование, строительно-монтажные работы, различные виды продукции текущего производственного потребления и, самое главное, на инновации. С другой – инвестиции определяют обновление и увеличение производственных мощностей, т.е. обеспечивают структурно-технологическую модернизацию производства, наращивание его объемов и повышение эффективности. Тем самым инвестиции формируют «пространство» экономического роста (конечный и промежуточный спрос на продукцию отраслей национальной экономики) и материальные условия эффективного развития.

Вместе с тем текущие характеристики экономической динамики являются важнейшим параметром инвестиционного «климата». Для инвестора высокие темпы роста той или иной отрасли экономики означают наличие неудовлетворенной потребности, значительного потенциала роста спроса на соответствующие виды продукции (а также на продукцию сопряженных отраслей), благоприятной ценовой конъюнктуры данного рынка, что существенно снижает инвестиционные риски, увеличивает возможности заимствования необходимых финансовых ресурсов, сокращает сроки окупаемости проектов. Соответственно низкие темпы роста свидетельствуют о препятствии на пути активизации инвестиционной и инновационной деятельности.

Таким образом, установка на повышение темпов роста российской экономики формулируется в логике создания фундаментальных предпосылок активизации инвестиционных и инновационных процессов, осуществления структурно-технологической модернизации, следовательно, и стратегического расширения возможностей социально-экономического развития в долгосрочной перспективе.

2. Длительное недофинансирование процессов воспроизводства жилищного фонда, инфраструктуры, основного капитала многих секторов и сфер экономики обусловило их устаревание, обветшание, и таким образом рост различных дополнительных расходов компенсационного характера (затраты на ликвидацию последствий техногенных катастроф, на аварийные ремонты, «замещающие» вложения в реальное обновление или замену соответствующих элементов основных фондов). Набор такого рода воспроизводственных проблем можно рассматривать как специфические социально-экономические «долги», накопленные в ретроспективе. Их нельзя «списать», они или должны быть возвращены, или потребуют значительных затрат на свое «обслуживание». Различные экономические субъекты будут вынуждены нести расходы на компенсацию потерь, обусловленных неосуществленными необходимыми затратами в предшествующие периоды. Эти вынужденные расходы, по имеющимся оценкам, в настоящее время составляют около 2% ВВП.

Развертывание в режиме компенсации негативных последствий накопленных воспроизводственных проблем объективно сокращает долю ресурсов, используемых в соответствии со стратегическими целевыми установками социально-экономического развития. Подобная краткосрочная ориентация экономических решений будет приводить к дальнейшему обострению имеющихся и формированию новых воспроизводственных проблем и росту масштабов обусловленных ими потерь. Если учесть вынужденный компенсационный характер некоторых расходов, составляющих ВВП, то такая более содержательная оценка темпов его роста может оказаться близкой к нулю или даже отрицательной. Иными словами, высокие требования к темпам роста ВВП в перспективе определяются и необходимостью нормализации процессов воспроизводства, нарушенных в предшествующий период, т.е. возврата накопленных инвестиционных и социальных «долгов».

3. Важнейшей особенностью современной российской экономики является чрезвычайно высокий уровень технологической неоднородности, сосуществование в ее структуре отраслей, развивающихся на базе значительно различающихся по своим качественным характеристикам ресурсов (высококвалифицированные и неквалифицированные кадры; современное и устаревшее оборудование; сырье и материалы, удовлетворяющие специфическим требованиям потребителя, и «универсального» применения).

В сложившихся финансово-стоимостных пропорциях разрывы в качественном уровне производства проявляются в форме значительной дифференциации показателей доходности экономической деятельности и инвестиционных проектов в разных отраслях российской экономики. Низкая доходность инвестиций в одной части экономики – непреодолимый барьер на пути структурно-технологической модернизации соответствующих отраслей в режиме рыночного перелива капиталов. Наоборот, высокая доходность производственной и инвестиционной деятельности другой группы отраслей определяет гипертрофированный рост их доли в структуре экономики, экспортную ориентацию производства (вследствие узости внутреннего рынка), избыток внутренних финансовых ресурсов, который поддерживает отток капитала из страны.

Низкий качественный уровень некоторых секторов российской экономики есть прямое следствие того, что в бывшей советской экономике они не являлись приоритетными. В годы рыночных реформ в новой ценовой ситуации эта неэффективность проявилась в малой рентабельности производства (или его убыточности), что обусловило кризисный характер воспроизводства основного капитала и кадрового потенциала и стало фактором дальнейшей деградации производства. Тем самым формируется механизм, препятствующий технологической модернизации отраслей-аутсайдеров: низкая платежеспособность ограничивает доступ к качественным ресурсам – это не позволяет повысить эффективность и конкурентоспособность – недостаточная эффективность проявляется в низкой платежеспособности. Такие отрасли воссоздают экономическое «пространство» для проведения активной государственной структурной и инвестиционной политики.

В этих условиях структурно-технологическая модернизация экономики не может ограничиваться только установкой на создание новых «прогрессивных» секторов, поскольку это способно усугубить воспроизводственный кризис в других отраслях экономики, который будет прямым следствием растущей качественной неоднородности экономики и как минимум значительно снизит общеэкономический эффект проводимой политики.

Экономическая политика должна решить задачу новой индустриализации, в ходе которой потребуется устранить технологическое отставание ряда отраслей, ус-

тановить режим интенсивного обновления капитала, создать значительное количество новых инновационных направлений роста.

4. Решение задач структурно-технологической модернизации экономики потребует существенного повышения нормы накопления.

Индия и Китай, имеющие норму накопления 40 и 50%, обеспечивают темпы роста в среднем соответственно 8 и 10% в год.

В большинстве развитых стран норма накопления составляет 20-25%, а темпы их роста находятся на уровне 2-4% в год. При этом проблема наиболее развитых стран состоит не в том, что у них недостаточно ресурсов для инвестиций, а в том, что они имеют весьма ограниченное пространство для роста, следовательно, большой объем инвестиций лишен возможности эффективного применения. Основные потребности населения и государства в этих странах достигли высокой степени насыщения: многие годы в них не увеличиваются уровни потребления продуктов питания, обеспеченности автомобилями, другими товарами длительного пользования, практически не растет обеспеченность площадью жилищ. Экономический рост в развитых государствах, достигших высокого уровня удовлетворения базовых потребностей, связан исключительно с повышением качества продукции и услуг, а также с формированием и удовлетворением новых потребностей. Исторический анализ показывает, что эти составляющие дают, как правило, 3-4%, в редких случаях, 5% роста.

Совершенно иная ситуация в России, в которой до насыщения основных потребностей еще крайне далеко: уровень обеспеченности жильем, легковыми автомобилями в России в 3-4 раза ниже, чем в экономически развитых странах, существенно ниже обеспеченность товарами длительного пользования, отставание в уровне развития транспортной инфраструктуры – многократное, значимым остается также отставание в потреблении некоторых важнейших видов продуктов питания. Значительный потенциал экономического роста может быть связан с освоением и обустройством огромной территории страны. В этих условиях задача кардинального повышения нормы накопления должна ставиться во главу угла экономической политики.

В рамках конструктивного сценария развития норма накопления в российской экономике должна быть существенно повышена (до 35% к 2020 г.), хотя в дальнейшем, по мере насыщения базовых потребностей и решения наиболее острых воспроизводственных проблем, она будет снижаться.

5. В результате затяжного экономического кризиса 1990-х годов, сопровождавшегося сокращением инвестиций и платежеспособного спроса на инновации, старые механизмы взаимодействия разработчиков новых технологических решений и потенциальных инвесторов были в значительной мере разрушены, а новые еще не были созданы. Возникшая в то же время возможность импорта технологий, не только удовлетворяющих имеющийся ограниченный платежеспособный спрос, но и существенно его расширяющих за счет предоставления инвестиционных кредитов, привела к тому, что сохранившиеся элементы отечественного инвестиционного и инновационного потенциалов оказались «заблокированными».

Современные инновационный и производственный циклы отечественных производителей существенно превышают представления потенциальных покупателей нового оборудования (новых технологий) о сроках реализации их собственных инвестиционных проектов. Для потенциальных покупателей отечественных инвестиционных ресурсов и инноваций в этих условиях растут не только неопределенность и инвестиционные риски, но и потребность в финансовых ресурсах, в то время как импортная техника, как правило, наоборот, поставляется на предельно комфортных для потребителя финансовых условиях.

Инновационный и инвестиционный секторы российской экономики, которые должны не только обеспечить качественными ресурсами процесс структурно-технологической модернизации российской экономики, но и внести весомый вклад в повышение темпов экономического роста нуждаются в заблаговременной «реанимации», в восстановлении процесса исследований и разработок или в доведении созданных заделов до стадии производства, в восстановлении мощностей, кадрового потенциала, связей с поставщиками комплектующих и т.д. Только в этом случае отечественные производители смогут включиться в контур экономического роста, обусловленный увеличением внутреннего инвестиционного спроса при реализации стратегии структурно-технологической модернизации российской экономики.

Дополнительные возможности экономического роста за счет повышения его «качества»

Темпы роста ВВП, как и любые индексы физического объема, не в состоянии адекватно отразить качественные аспекты экономических изменений, следовательно, и динамику экономического развития, когда рост объемов производства происходит в условиях разнообразных структурных сдвигов.

Недавняя экономическая история свидетельствует, что Советский Союз существенно опережал развитые страны по темпам роста, но так и не смог значимо приблизиться к ним ни по уровню экономического развития, ни по уровню жизни. Задача, таким образом, состоит также в том, чтобы обеспечить не только номинально высокие темпы роста, но и необходимое его качество.

В 1999-2008 гг. темпы приближения России к США по уровню ВВП на душу населения были существенно более высокие, чем это следовало из сопоставления рутинно измеряемых показателей экономической динамики. Об этом свидетельствуют результаты международных сопоставлений по паритету покупательной способности (ППС). Если в 1999 г. соотношение среднедушевого ВВП по ППС России и США составляло 18%, то в 2008 г. оно достигло 43% (т.е. возросло на 25 проц. п.). При этом различиями в среднегодовых темпах экономического роста рассматриваемого периода (России – 7,1%, США – 1,4%) объясняется 11 проц. п. из 25; на 6 проц. п. разрыв сократился вследствие повышения мировых цен на традиционные товары российского экспорта; оставшиеся 8 проц. п. приходятся на повышение качества экономического роста, проявившееся в улучшении пропорций обмена в пользу России.

Таким образом, в перспективе эффективная структурно-технологическая модернизация российской экономики может обеспечить еще более высокие темпы ее развития в «международной системе координат», по сравнению с темпами ВВП, традиционно измеряемыми национальной статистикой.

При этом, если в конце 1990-х - начале 2000-х годов основным фактором опережающего роста относительного качества продукции явилась массовая рыночная выбраковка неэффективных производств, то в средне- и долгосрочной перспективе им должны стать инвестиции и связанные с ними инновации.

Концепция новой экономической политики

Высокие темпы роста в 2000-х годах стали результатом политики, ориентированной на мобилизацию потенциала, свойственного отраслям, добывающим и перерабатывающим природное сырье. Концептуальные основы этой политики могут быть подвергнуты критике, также можно спорить и о том, существовали или нет

возможности более эффективного использования этого потенциала. Однако следует признать факт, что итоги развития не только в «национальной», но и «международной» системе координат были весьма впечатляющими. Об этом свидетельствуют и оценки среднегодовых темпов роста ВВП (следовательно, и роста доходов основных субъектов экономики), и оценки темпов сокращения отставания от США по уровню экономического развития.

Для ускорения экономического роста и придания ему требуемых качественных характеристик необходима новая экономическая политика. Ее новизна определяется в логике не критического разбора прежней политики, а адаптации к тем изменениям, которые произошли в экономике, к новой экономической реальности.

1. Рыночная экономика перестала быть лозунгом политики реформ и стала реальностью.

В рыночной экономике процессы приватизации и национализации являются одним из способов государственного управления развитием и должны определяться соображениями экономической рациональности, а не идеологическими установками (например, «частная собственность обеспечивает более высокую эффективность использования активов, чем государственная»: если бы это было так, то не было бы банкротств). Иными словами, решение о приватизации или национализации – это предмет не политэкономической дискуссии, а прагматического анализа ожидаемых положительных и отрицательных социально-экономических последствий.

Отечественная экономика стала вполне рыночной (хотя многие рынки еще функционируют неэффективно). Кроме того, это экономика «денежная», в которой оборот товаров и услуг опосредуется денежным оборотом. Вместе с тем это не означает, что единственным ограничением ее развития являются финансовые ресурсы. Инфляция чаще всего носит структурный характер, т.е. возникает вследствие разбалансированности материально-вещественных и финансовых аспектов развития. Перераспределение финансовых ресурсов неспособно в короткие периоды времени устранить ограничения в предложении дефицитной продукции, если для этого требуется основанное на инвестициях расширение производственных мощностей, изменение ассортимента и т.п.

В денежной экономике возможности развития в существенной мере предопределяются наличием финансовых ресурсов. В идеальном варианте необходимыми финансовыми ресурсами должны обладать все основные субъекты экономики (бизнес, государство, домашние хозяйства). При этом поддержание динамического равновесия (согласование текущих потребностей в финансовых ресурсах и их наличия обеспечивается за счет эффективной работы различных финансовых рынков.

В реальной российской экономике финансовые ресурсы создаются в основном в сырьевом секторе, при этом значительная их часть является рентой, т.е. доходом собственника природных ресурсов, и изымается в бюджет государства. Уровень развития сектора финансовых посредников является удовлетворительным (в этой сфере есть существенные недостатки, но этот сектор вполне дееспособен, в частности, эффективно выполняет платежно-расчетную функцию).

Основные проблемы возникают в сфере финансирования процессов восстановительного развития и особенно инвестиционных проектов.

Недостаточность объемов кредитования расширения оборотного капитала становится значимым ограничением экономического развития предприятий, восстанавливающих объемы производства после кризисного спада, особенно в отраслях с длительным воспроизводственным циклом. При этом высокие ставки по кредитам такого рода приводят к увеличению издержек и цен, т.е. являются проинфляционным фактором.

Не происходит перелива капиталов из сырьевого сектора и от государства в секторы обрабатывающей промышленности, инфраструктуры, АПК, развитие которых должно обеспечить структурно-технологическую модернизацию российской экономики.

Фондовый рынок не стал таким инструментом, поскольку создавался «сверху», а не снизу, в меру осознания соответствующей потребности субъектами экономики.

Существуют институты развития, которые ориентированы на поддержку крупномасштабных проектов народнохозяйственного значения, но они технически неспособны работать с проектами меньшего масштаба, свойственными среднему и малому бизнесу. Решение этой проблемы можно связывать не столько с созданием широкой сети специализированных институтов, сколько с использованием потенциала банковской системы.

Продажа товаров и услуг на внутреннем рынке уже не является менее привлекательной, чем внешняя торговля (как вследствие сближения цен, так и предсказуемой динамики обменного курса рубля). Способность развиваться с опорой на внутренний рынок является таким же надежным свидетельством конкурентоспособности бизнеса, как и способность к экспансии на внешние рынки сбыта (вследствие присутствия на внутреннем рынке зарубежных производителей и свободы выбора покупателем товара или услуги, соответствующих его представлениям о лучшем соотношении цены и качества).

Следует исходить из того, что внутренний рынок – это наиболее знакомая отечественным производителям часть мирового рынка, на котором они объективно обладают дополнительными конкурентными преимуществами (хотя и продолжают нуждаться в развитии всего вектора конкурентных преимуществ, прежде всего – «финансового» и «организационного» сопровождения предложения товаров и услуг, а также развития конкуренции в секторе торговых посредников).

В ситуации относительного экономического благополучия потребность во вмешательстве государства в экономику минимальна. Однако неверно полагать, что само экономическое благополучие является следствием невмешательства государства в экономику. Основным мотивом участия государства в экономике в рассматриваемой перспективе является необходимость осуществления масштабных сдвигов в структуре экономики, реализации проектов, не только характеризующихся значительными народнохозяйственными мультипликативными эффектами, но и недостаточно привлекательных для бизнеса вследствие объективно длительных сроков их реализации и окупаемости вложений.

2. Уникальность современной ситуации состоит в том, что нет актуальных финансовых ограничений на объем инвестиций, долю накопления в ВВП страны можно увеличивать, не снижая уровня потребления, поскольку сложилась высокая норма сбережения государства, и дефицита денег в широком смысле нет.

В связи с этим предметом обсуждения должна стать политика использования профицита федерального бюджета, именно профицита, а не резервного фонда.

Резервный фонд – это страховой фонд, поэтому он не может быть использован в иных целях, кроме покрытия расходов в страховых случаях. При этом для определения его рационального объема необходимо ответить на два вопроса, во-первых, для компенсации последствий каких страховых случаев он сформирован, во-вторых, в чем состоят предполагаемые технологии использования его средств. Но если говорить об использовании профицита бюджета, то совершенно очевидно, что он может и должен использоваться в целях социально-экономического развития. При этом не следует путать инвестирование государственных денег и государственные капитальные вложения. Бюджетные деньги могут быть разумными способами отправлены в экономику через банковскую систему.

Главной ограничивающей особенностью текущей финансовой политики является ее чрезмерная ориентация на возможности бюджета. Нельзя за счет бюджета решить все проблемы развития, которые стоят перед страной, т.е. проблемы поддержания текущей социально-экономической стабильности и проблемы политики структурно-технологической модернизации. Кроме бюджета есть колоссальный ссудный фонд, который фактически находится в управлении ЦБ РФ, но при сложившихся обстоятельствах лишь в незначительной мере используется при разработке и реализации социально-экономической политики. Российская финансовая система в сложившемся ее виде ориентирована в основном на финансирование достаточно узкого круга крупнейших компаний, встроенных в глобальную экономику. Это своего рода система элитарного финансирования, а развитие массового финансирования весьма ограничено и может опираться практически только на банковский кредит.

Российская современная банковская система испытывает недостаток денег. Основные доходы экономики формируются в сырьевом секторе: одна их часть принадлежит собственникам, а они предпочитают держать их за рубежом. Вторая часть – государству, которое поступает аналогичным образом с финансовыми резервами. Таким образом, сегодня российским коммерческим банкам денег на масштабные проекты, тем более с длительным сроком окупаемости, не хватает.

Ускоренное развитие кредита потребует активизации рефинансирования. Существующая ставка рефинансирования применяется только для покрытия дефицита ликвидности банков. Необходимо с помощью системы рефинансирования облегчить доступ к кредитам среднему и малому бизнесу через систему коммерческих банков. При этом соответствующие финансовые технологии хорошо известны.

Например, государственно-частное партнерство часто воспринимается как доленое участие. Это неверно. Государство выдает частным банкам деньги через систему рефинансирования, и в экономике работают уже не государственные, а частные деньги. Кредитуемым предприятиям все равно, чьи деньги у банка: российского государства, внешних инвесторов или сбережения населения. Между тем государство, вступая в партнерство с частным бизнесом, кардинально снижает системные риски и тем стимулирует его к действию.

Необходимы вложения государственных денег через систему рефинансирования банковских кредитов в частные инвестиции. Система должна быть такой: предприятие обращается в банк за кредитом, банк в ЦБ получает рефинансирование под кредит, т.е. ЦБ начинает выполнять функцию кредитора последней инстанции в полной мере. Конечно, это предъявляет более высокие требования к качеству работы банков по анализу и селекции инвестиционных проектов.

Развитие массового финансирования, по крайней мере на первом этапе, требует существенных внешних воздействий, которые должны «направить» кредит, так как пока нет устоявшихся оценок, ориентиров для эффективной автоматической кредитной селекции. Здесь в первую очередь следует обеспечить активное функционирование институтов развития.

При этом сдвиги в распределении финансовых ресурсов должны быть поддержаны мерами по формированию предпосылок их полноценного материального покрытия (например, прирост финансирования жилищного или инфраструктурного строительства должен соответствовать возможностям строительных организаций, потенциалу наращивания предложения необходимых материалов и т.д.). Рынок либо далеко не всегда «автоматически» способен поддерживать такую сбалансированность, либо будет ограничивать потенциально воз-

возможные в этих случаях положительные для отечественной экономики мультипликативные эффекты, обеспечивая опережающее расширение импорта дефицитных товаров и услуг.

3. Само по себе несовершенство институциональной и нормативно-правовой среды не является достаточным основанием для того, чтобы сводить экономическую политику к проектированию и реализации соответствующих реформ и отказываться от тех действий по структурно-технологической модернизации, которые могут быть предприняты и в существующих обстоятельствах. Кроме того, перманентные реформы – источник специфических рисков социально-экономического развития. Главные из них:

- изменение критериев оценки итогов развития: сущностные индикаторы, характеризующие состояние экономики, заменяются на «инструментальные», показатели, отражающие ход или «темпы» реформ;

- обусловленные реформами изменения экономической среды приводят к росту неопределенности будущего, в текущем плане ухудшают условия инвестирования.

Необходим рациональный компромисс в распределении ресурсов между установками политики структурно-технологической модернизации страны, политики реформ и политики поддержания текущей социально-экономической стабильности. «Бескомпромиссные» варианты развития являются одинаково «тупиковыми».

Наша позиция состоит в том, что существующие возможности развития (объективно ограниченные всеми несовершенствами системы управления, сложившихся институтов, нормативно-правовой среды и т.п.) в определенной мере недоиспользуются, т.е. в настоящих условиях развитие может быть и более эффективным, и более динамичным. Конструктивный подход к разработке и реализации экономической политики должен ориентироваться на функционирующую систему управления, на реальные возможности регулирующего воздействия на экономику, без предварительного кардинального улучшения сложившихся институциональной и нормативно-правовой среды, а также политических технологий (процедур принятия решений в области экономической политики).

Систему управления необходимо заинтересовывать в «самосовершенствовании» в логике обоснования того, какие социально-политические риски устраняются и какие дополнительные возможности развития появляются вследствие конструктивного реформирования отдельных ее подсистем.

4. В последнее время Правительство РФ приняло ряд масштабных решений по структурно-технологической модернизации российской экономики. Принятые решения и программы должны предсказуемо финансироваться и исполняться, иначе они утратят свойство важных факторов формирования информационной среды и экономической конъюнктуры бизнеса. Государство должно ответственно и рационально пользоваться имеющимся значительным потенциалом информационного воздействия на бизнес. Заявления правительства, официальная аналитика и прогнозы – важные элементы той информационной среды, в которой работает бизнес.

Доведение до практической реализации множества принятых локальных решений в сфере экономической политики и стратегии возможно только в том случае, если соответствующие целевые установки и мероприятия по их практической реализации, которые определяют содержание отдельных программ структурно-технологических и институциональных преобразований, пройдут процедуру системного согласования, в рамках которой потребуется:

- оценить меру их ресурсной сбалансированности;
- выявить возможные противоречия целевых установок различных программ развития и используемых в них инструментов экономической политики;

– обосновать требования к их синхронизации;
– определить «узкие места» и поставить задачу дополнения существующего набора программ новыми с целью обеспечения критической массы воздействий на ход воспроизводственных процессов или минимизации негативных эффектов.

Системой организационных процедур, призванных обеспечить согласование локальных решений и отдельных программ развития и эффективную реализацию принятой социально-экономической политики является планирование (применительно к задачам структурно-технологической модернизации – стратегическое планирование). В свою очередь неотъемлемым элементом процесса разработки социально-экономической стратегии является прогнозирование.

В этой сфере необходимо преодолеть распространенную подмену понятия «прогноз» понятием «предсказание», которое препятствует практическому распространению и эффективному использованию процедур прогнозирования. Основываясь на парадигме «прогноз-предсказание», с одной стороны, можно прийти к выводу, что экономические прогнозы, как правило, «не сбываются», что снижает заинтересованность лиц, принимающих решения, в использовании прогнозных исследований, с другой – сами исследователи опасаются совершить «ошибку», которая будет восприниматься как признак их непрофессионализма. Те органы исполнительной власти РФ, которые все же разрабатывают прогнозы в условиях применения подобных неадекватных критериев оценки их качества, проявляют естественную склонность к принятию «консервативных» вариантов динамики прогнозируемых показателей*.

Альтернативой такому подходу является парадигма сценарного прогнозирования. В соответствии с ней прогноз – это ответ на вопрос: «Что будет, если ...?». При этом разнообразные «если» – это набор сценарных гипотез.

Сценарное прогнозирование позволяет оценить возможные последствия, к которым могут привести в будущем те или иные экономические решения, принимаемые в настоящем. Тем самым оно является важным элементом процедуры выбора предпочтительных вариантов экономической политики – выбора в соответствии с тем, к каким итогам развития национальной экономики и общества они могут привести (в противоположность идеологизированным дискуссиям об их априорной теоретической «правильности» или «неправильности»). Поскольку различные варианты будущего (в частности, различные прогнозные оценки одного и того же экономического показателя) являются следствиями реализации различных сценариев развития, то неединственность результатов прогноза становится его достоинством – способствует углубленному анализу ситуации выбора, а не недостатком, т.е. отсутствием профессионализма, не позволяющим дать «точную» однозначную оценку. Иными словами, качество прогноза определяется не точностью предсказания, а адекватностью описания механизма формирования последствий реализации рассматриваемого варианта политики и соответствующих им экономических оценок.

Представленный ниже прогноз ИНП РАН имеет своей целью оценку потенциала экономического роста и обоснование основных направлений политики, обеспечивающей его наиболее полную реализацию (таблица, рисунок).

* Это, в частности, относится к среднесрочным прогнозам, которые разрабатываются в Министерстве экономического развития РФ. Они являются, по существу, индикативными планами и служат основой для разработки директивного финансового плана – Государственного бюджета, а использование термина «прогноз» обусловлено тем, что в первые годы рыночных реформ термин «планирование» (даже с прилагательным «индикативное») ассоциировался с прежней системой государственного устройства и не был принят по политическим соображениям.

Таблица

Оценка потенциала экономического роста в России, %

Показатель	2011-2015 гг.	2016-2020 гг.	2021-2025 гг.	2026-2030 гг.
А	1	2	3	4
Валовой внутренний продукт	6,1	6,4	4,6	4,1
В том числе:				
Расходы на конечное потребление:	6,0	5,2	4,4	4,0
домашних хозяйств	7,0	6,2	5,1	4,5
государственного управления некоммерческих организаций, услу- живающих домашние хозяйства	3,4	2,0	1,5	1,5
Валовое накопление	1,8	1,0	0,5	0,5
основного капитала	13,9	10,7	4,6	3,2
Экспорт	2,1	3,3	4,1	4,6
Импорт	9,7	5,9	3,4	2,5

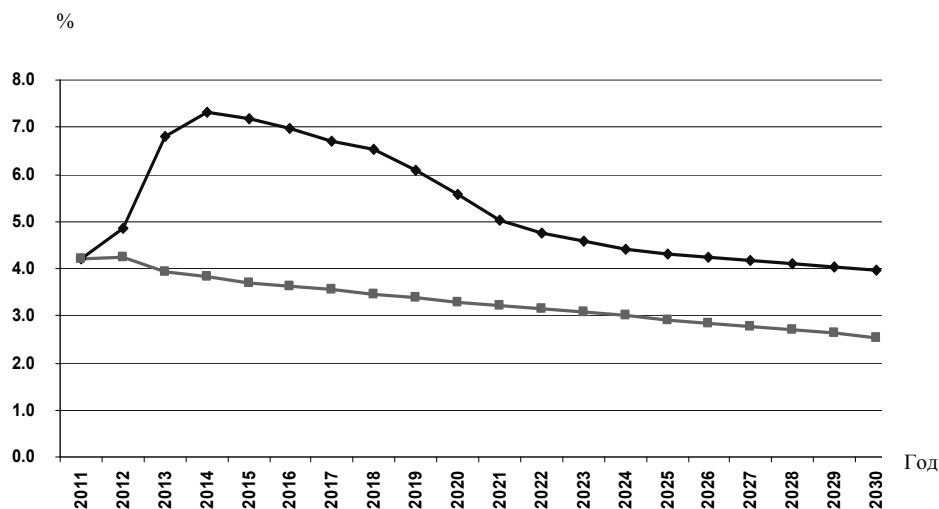

Рисунок. Динамика ВВП:
—◆— оценка потенциала; —■— оценка инерции

Реализация предложенных в концепции направлений экономической политики обеспечивает существенное приращение количественных и качественных характеристик развития российской экономики по сравнению с вариантом сохранения складывающейся в последние годы инерции.